

Джаз – дело тонкое

Гершвин и К^О?

Культура. – 1999. –
4 – 10 нояб. – с. 10

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

В России к джазу принято причислять все то "непонятное", что не принадлежит классике, року, фолкlorу и попсе. Нырря в прорубь с табличкой "джаз", ощущаешь безграничность музыкального пространства и видишь множество раз-

нообразных обитателей "пограничных вод". Выбрав из многочисленных потоков "третье течение", попадаешь в вотчину гибридов – вид у них вполне академический, а вот начинка, что называется, с подковыркой – нестандартная. В общем,

внутренняя природа музыки "третьего течения" апеллирует к джазовым стандартам. Собственно, вся эта преамбула – попытка увязать сочинения Гершвина (которые можно отнести как к классике с легким джазовым уклоном, так и к джазу – с легким классическим) с опусами наших современников – Николая Капустина и Вахтанга Кахидзе, чьи фортепианно-оркестрово-полуджазовые творения звучали в исполнении Николая Петрова и Госоркестра ("светлановцами" дирижировал Павел Сорокин). Дело было в Большом зале консерватории, сцена которого в последнее время стала весьма демократичной.

Николай Петров радовал супертехникой и умением свинговать. Россыпи пассажей приводили публику в экстатическое состояние. Оркестр это состояние слегка корректировал: Порги и Бесс окончательно уснули под колыбельную Клары, а американец никак не мог адаптироваться в Париже. Впрочем, во всем, полагаю, виновата аритмия – очень сложно с этим заблеванием джаз играть – сильная доля куда-то "уплывает" при смещениях и синкопах. Что же до "не-

тленки", которую создали "russian jazzmen", то музыку эту можно послушать единожды, из любопытства. Кахидзе, например, в качестве основной идеи своего сочинения представил обыкновенную гамму. Соригинальничав, не очень представлял, что с этим делать дальше. И если в "бравурных" разделах солисту была дана возможность подчерчивать зигзаги пассажей, то с лирикой как-то не сложилось – обошлись без душевных излияний.

Справедливости ради надо отметить, что зал был захвачен происходящим на сцене и, кажется, не стремился к какому бы то ни было анализу. Джаз – это не только сложно, джаз – это дано или не дано. Н. Петрову – дано, а вот оркестру... Эмоций было предостаточно. Особенно, когда Николай Петров солировал в каденциях. И не очень-то важно, что tutti врывалось несколько попереk солиста, а ударник неумело стучал в элементы барабанной установки. Главное – кураж, который передавался от музыкантов к зрителям и – обратно, что и определило успех концерта.

Анна ВЕТХОВА